

Толстушка с удивлением спросила:

— Яньянь, откуда у тебя этот велосипед?

Ван Юэ, проявив находчивость, сохранил оторванную наклейку с лотерейного билета и теперь с улыбкой показал её.

— Тётя, мы выиграли его в лотерее в городке!

— О, вам двоим действительно повезло! — искренне похвалила толстушка, но в глазах читались задумчивость. Велосипед был высоким, взрослым. В семье Ван Юэ взрослых не было, и хотя Чжан Янь мог бы на нём кататься, ему было всё же немного тяжело.

Чжан Янь заметил, что она что-то хочет сказать, и не прочь был сделать одолжение:

— Тётя, мы с Юэ не сможем кататься на этом велосипеде. Не могли бы вы спросить в деревне, не хочет ли кто-нибудь его купить? В городке он стоит больше двухсот юаней, но мы отдадим его за сто восемьдесят.

Толстушка обрадовалась. Она недавно спрашивала в городке, и велосипед там стоил больше двухсот шестидесяти юаней.

— Отлично! Как раз мы недавно планировали купить велосипед. Я его возьму. Но я не хочу вас обделять, давайте за двести юаней?

Чжан Янь не возражал.

Толстушка сразу же пошла домой за деньгами.

Когда Ван Юэ и Чжан Янь вернулись домой, она как раз принесла деньги, а также принесла Ван Юэ и Чжан Яню несколько варёных солёных яиц.

В деревне развлечений мало, и слухи распространяются быстро. Весть о том, что толстушка привезла новый велосипед, быстро облетела всю деревню, и все узнали, что Ван Юэ и Чжан Янь выиграли большой приз в лотерее, что стало самой горячей темой для обсуждений.

После обеда Ван Юэ и Чжан Янь обсудили планы на оставшийся месяц каникул. Было бы расточительно не использовать это время для заработка.

Пока они разговаривали, к ним пришли Ван Жуй, Ван Минцзе, Ван Лили, Фэн Сяюнь и Чжоу Ланьлань. Чжан Янь и Ван Юэ всегда были опрятно одеты, говорили и действовали решительно, и в них была какая-то особая харизма, которая невольно притягивала других. Все они любили проводить время с ними.

Увидев у калитки, как Чжан Янь веером обмахивает Ван Юэ, который с удовольствием полузакрыв глаза, Чжоу Ланьлань подумала, как хорошо Чжан Янь относится к Ван Юэ. Но тут же решила, что это не удивительно: Ван Юэ такой милый, что, будь он её братом, она бы относилась к нему так же.

— Чжан Янь, правда, что вы выиграли приз? — сразу же спросил Ван Минцзе, войдя во двор.

Чжан Янь показал на наклейку с лотерейным билетом, лежавшую на столе.

— Толстушка сказала, что купила ваш велосипед за двести юаней. Теперь вы с Юэ богачи, — в

голосе Ван Минцзе слышалась зависть. Для таких детей, как они, иметь два юаня в кармане уже считалось большими деньгами, а двести они даже в глаза не видели.

Фэн Сяююн тоже завидовал, и ему захотелось попытать удачу. Он внезапно предложил:

— Продавцы лотереи, может, ещё в городке. Давайте тоже поедем туда и купим билеты.

Ван Юё вздрогнул и сразу же сказал:

— Говорят, сегодня последний день, они, наверное, уже уехали.

Он боялся, что дети решат тайком взять деньги из дома, и если это случится, он и Чжан Янь могут попасть под горячую руку. Конечно, возможно, он переживал зря. В любом случае, лучше сразу отбить у них охоту.

Фэн Сяююн разочарованно ахнул.

Чжан Янь сменил тему:

— Вы так свободны, значит, домашнее задание на каникулы уже сделали?

Только Ван Жуй сказал, что сделал, остальные беззаботно ответили, что нет — они привыкли оставлять всё на последние дни каникул.

— Давайте днём пойдём на речку рыбачить, — предложил Ван Жуй.

Чжан Янь не проявил интереса, и Ван Жуй с остальными отправились сами.

Ван Юэ и Чжан Янь продолжили обсуждать, как заработать больше денег.

— Может, возьмём велосипед и будем продавать мороженое и ледяные палочки. Помню, в детстве часто видел, как дети катались по деревням и продавали их, — глаза Ван Юэ загорелись от интереса. Ему казалось, что это был бы интересный опыт.

Чжан Янь не одобрил:

— И жарко, и утомительно.

Даже если Ван Юэ не боялся жары и усталости, Чжан Янь его жалел. В своём сердце, после перерождения, он хотел баловать Ван Юэ, не позволяя ему уставать.

— Тогда что же делать? Я хочу зарабатывать, хочу зарабатывать... — взгляд Ван Юэ устремился на лицо Чжан Яня, но был расфокусирован, глаза сияли, словно он представлял что-то радостное.

Чжан Янь словно видел, как в глазах мальчика летят купюры, и чувство нежности медленно разливалось по груди. Он не удержался и взял ребёнка на колени, спокойно сказав:

— Не торопись, дай мне подумать.

Ван Юэ, наслаждаясь прохладой его тела, немного подумал и не стал сопротивляться, устроившись поудобнее на его груди, и снова сказал:

— Лето — лучшее время для заработка, продажа мороженого и ледяных палочек

действительно прибыльна.

У Чжан Яня дёрнулся глаз. Мальчик действительно был одержим мороженым и ледяными палочками. Но он хотел, чтобы Ван Юэ оставался беленьким и пухленьким, не желая, чтобы он загорел и похудел. Кроме того, он считал, что такой способ заработка приносит слишком мелкие деньги, и это его не устраивало.

Ван Юэ не знал его мыслей, но вкусное и прохладное мороженое и ледяные палочки постоянно мелькали у него в голове. Внезапно ему пришла идея, и он обернулся:

— У меня есть идея...

Неожиданное движение привело к тому, что его губы случайно коснулись уголка рта Чжан Яня. Он сразу же замолчал, смущённо глядя на него, не зная, как реагировать, и забыв отвести взгляд.

Чжан Янь, казалось, не заметил этого случайного касания, продолжая обмахивать их веером и глядя на него:

— Почему замолчал? О чём подумал?

Ван Юэ с подозрением смотрел на него некоторое время, но не заметил ничего необычного, и успокоился: Чжан Янь просто задумался и не обратил внимания на это. Он тоже сделал вид, что ничего не произошло, и продолжил:

— Мы будем продавать мороженое и ледяные палочки, но не только сами, а возьмём с собой детей из деревни. Но перед этим нужно сделать кое-что ещё...

Услышав его слова, Чжан Янь задумался, но не нашёл причин возражать.

На следующий день после завтрака Ван Юэ и Чжан Янь обошли дома детей, с которыми они дружили, и попросили их прийти к ним после завтрака, включая Ван Минцзе, Ван Жуя, Чжоу Ланьлань, Фэн Сяюна и Чжоу Цзявэя. Ван Лили тоже присоединилась к ним.

Они думали, что Чжан Янь позвал их поиграть, и были в восторге. Но, придя к нему домой, они увидели, как Чжан Янь сидит за столом, закинув ногу на ногу, правая рука естественно лежит на столе, а на столе лежат знакомые книги — «Домашнее задание на каникулы». Эта поза была одновременно оригинальной и элегантной, и Чжоу Ланьлань с Ван Лили застыли в изумлении. Ван Юэ сидел рядом, держа в руках знакомую книгу — «Третий класс — Китайский язык», внимательно читая, не отрывая глаз.

Фэн Сяюн почесал затылок, сомневаясь, понимает ли он хоть что-то.

Но они поняли, что Чжан Янь позвал их не играть.

Ван Минцзе сел на стул и первым спросил:

— Чжан Янь, зачем ты нас позвал?

Чжан Янь посмотрел на Ван Юэ и прямо спросил:

— Хотите заработать карманные деньги?

Фэн Сяюн тут же выпрямился:

— У тебя есть способ?

Ван Жуй, Чжоу Ланьлань и другие с интересом посмотрели на Чжан Яня.

Чжан Янь кивнул и прямо сказал:

— Способ действительно есть, и вдохновение мне дал Юэ, но вам не обязательно знать подробности. Сначала ответьте на мой вопрос.

Упоминание Ван Юэ должно было создать впечатление, что он очень сообразительный, а отсутствие деталей должно было предотвратить ощущение, что он слишком необычен.

Момо поняла, что самый большой недостаток незамужней жизни заключается в том, что на летние и зимние каникулы она превращается в профессиональную няню для непоседливых детей.

Лучше бы в будущем на каждые каникулы уезжать путешествовать — так хоть будет больше свободы. В последнее время этот шалопай постоянно вертелся под ногами, поэтому Момо очень редко обновляла главу. Кроме того, Момо раньше говорила, что нужно ехать в Ухань по документам. Дело само по себе несложное, но очень хлопотное — нужно поставить несколько печатей. Но из-за этого ребёнка Момо никак не могла уехать: нужно было готовить ему еду, что вызывало бесконечное раздражение, да и просто не выпроводишь же его. К счастью, послезавтра он уедет домой, и тогда Момо снова станет свободной.

Несмотря на то, что Момо редко выпускала новые главы, вы, мои дорогие, продолжали кидать ей ветки и не бросали её. Момо очень тронута. Завтра день раздачи веток, и Момо, совестливая, как всегда, просит оливковых веток и рекомендаций. Люблю вас, спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/16665/1527867>